

- Значит, я был прав, она внучка Ньюта. Интересно, какое отношение она имеет к Рольфу Саламандеру? Однако это безумие. Никогда не ожидал, что мое существование вызовет столько изменений. Что дальше? У Гриндевальда есть сын? Как это было бы нелепо, - услышав заявление Эвелин и подумав об этих словах, Эдриан внутренне усмехнулся.

Честно говоря, чем больше изменений или отклонений в сюжете происходило, тем больше ему становилось не по себе. Если события продолжают развиваться таким противоречивым образом, его знания о будущем быстро потеряют ценность.

До сих пор уже было довольно много отклонений. Фламели рано умерли, Франция превратилась в дерьмо, Аурелиус и Эвелин возникли из ниоткуда, а международные отношения были настолько напряженными, что на горизонте маячила глобальная война.

Ничего из этого или чего-либо отдаленно похожего не происходило в каноне, и Эдриан не был настолько наивен, чтобы думать, что изменения, которые уже произошли, не пройдут каскадом и не окажут какого-либо влияния на сюжетную линию.

Действительно, эффект бабочки был пугающим.

- Что ж, каким бы дерьмовым это ни стало, пока я достаточно силен, я смогу выжить, и любые преграды, брошенные мне, покажутся детской забавой. Только сила абсолютна... - подумал он с диким блеском в глазах. Ради силы он был готов на всё. Он знал, что это был единственный способ гарантировать ему выживание в этом беспокойном мире. Именно поэтому он безостановочно работал над серией Кодекса.

Он был сбит с толку перспективой умереть молодым... Это был один из его самых больших страхов. Он отказывался умирать, особенно после того, как у него несправедливо украли молодость.

У него была своя жизнь, и он ни за что не хотел умирать из-за дряхлого, невменяемого, безносого ублюдка. К черту это.

Он никому больше не доверял свою защиту... даже своему крестному отцу Альбусу Дамблдору.

Черт возьми, Эдриан подозревал, что этот человек мог даже быть тем, кто бросит его в огонь. Было только одно, чему он доверял... Математика.

Она была его лучшим другом столько, сколько он себя помнил, и никогда ему не лгала. Он без колебаний доверил бы этому свою спину. Они прошли через многое и вместе сражались во многих битвах - войнах Гольдбаха, восстании Шредингера, революции Римана... ну, вы сами знаете.

- Это довольно круто, - Аурелиус ответил на откровение Эвелин. - Итак, на что было похоже твое взросление? Как для внучки всемирно известного магозоолога, я бы предположил, что твое детство было интересным, - в его глазах блеснуло любопытство.

Эвелин перевела взгляд на Аурелиуса:

- Ну, я думаю, можно сказать и так, - усмехнулась она. - Мои родители умерли, когда мне было около 4 лет, поэтому нас с младшим братом взяли к себе бабушка с дедушкой. Они вырастили нас. Взросление было относительно насыщенным событиями. Мой дедушка часто брал нас с братом в поездки по всему миру, особенно во время каникул. Мы посещали магловские зоопарки и волшебные места обитания, где он рассказывал нам о всевозможных существах.

Моя бабушка много времени проводила дома. Она научила меня магии, этикету и почти всему, что должен знать ребенок. Она также часто рассказывала нам истории о своей молодости и о том, как она встретила моего дедушку. Это было довольно мило... ну, исключая те места, где они чуть не погибли. О, еще у нас было три домашних жмыра: Хоппи, Милли и Маулер. Я взяла Хоппи с собой. Она моя любимица, - Эвелин с энтузиазмом рассказывала о своем детстве, на ее лице сияла улыбка.

Эдриан и Аурелиус слушали с напряженным вниманием.

«Какое интересное детство...Я немного ревную», - Аурелиус мысленно усмехнулся, прежде чем заговорить:

- Это потрясающе! А где Хоппи? Я никогда раньше не видел жмыра, и мне любопытно на него посмотреть. Кроме того, я сожалею о твоих родителях. Как они умерли? - сказал он довольно дружелюбно.

Эвелин улыбнулась:

- Всё в порядке. Я была совсем маленькой, когда они скончались, поэтому мало что помню о них. Мой дедушка сказал, что они погибли в стычке с кем-то из последователей Сами-Знаете-Кого после его смерти.

Интерес Эдриана был задет, когда он услышал это:

- Стычка? - резко спросил он.

Эвелин повернулась к нему лицом.

- Я не слишком много знаю о том, что именно произошло. Хотя, учитывая обстоятельства их смерти и тот факт, что они были мракоборцами, вероятно предположить, что они погибли, пытаясь поймать остатки армии Сами-Знаете-Кого и сослать их в Азкабан, - спокойно объяснила она.

«Она умна для 11-летней девочки», - Эдриан слегка приподнял брови. - Разумный вывод. Ясно, - заметил он, слегка кивнув. - И еще, как зовут твоего брата? Сколько ему лет? - спросил он, намереваясь подтвердить свои прежние мысли.

- Его зовут Рольф, и ему 7 лет, - Эвелин мягко улыбнулась. Она очень любила своего младшего брата.

«Значит, она старшая сестра Рольфа. А Рольфу в этом мире столько же лет, сколько Полумне. Интересно», - Эдриан задумался. В самом фильме дата рождения Рольфа Саламандера никогда прямо не упоминалась, и было лишь предположение, что он родился между 1980 и 1994 годами.

Эдриан задавался вопросом, будет ли он на том же курсе, что и Полумна, когда она поступит в Хогвартс. На самом деле его никогда не показывали в кино, но, учитывая тот факт, что Эвелин уже присутствует, вполне вероятно, что он тоже будет.

- Ясно, - ответил Эдриан Эвелин, слегка улыбаясь.

Эвелин что-то промычала и повернулась к Аурелиусу:

- Что касается того, где находится Хоппи, то она в багажном вагоне. Я могу показать тебе ее, как только мы доберемся до школы.

- Не могу дождаться, - улыбнулся Аурелиус. Затем он слегка сморщил лицо. - Кстати, почему у тебя розовые волосы? Они настоящие? - спросил он, выглядя заинтригованным. Он никогда раньше не видел никого с крашеными волосами.

Эвелин улыбнулась:

- Я то, что вы называете Метаморфом. Метаморфы - это волшебники, способные менять свою внешность по своему желанию. Мои волосы розовые, потому что розовый мой любимый цвет, - она пристально посмотрела на Эдриана и Аурелиуса. - Смотрите, - она усмехнулась, прежде чем сделать свой нос похожим на клюв, как у Снейпа, потом уменьшила его до чего-то похожего на гриб-пуговицу, а затем изменила цвет волос с розового на красный и голубой.

- Отпад! - при виде этого глаза Аурелиуса загорелись. Он узнал о метаморфах из некоторых книг, которые читал в библиотеке Дамблдора, и никогда не ожидал, что она окажется одной из них.

<http://tl.rulate.ru/book/79949/2895131>